

Умра тёрленчэ кунӑм-сулам,
Тёрри ула-чӑла, чӑпар.
Пёр сӑлтавпа ӑна астурам:
Вӑл манӑн та... ман сес те мар.

Улт-сич ёмёр тёлленнэ хысӑн,
Сасартӑк куҫ уҫса пёр ир,
Мёнпур пытанчӑк халлӑн, высӑн
Вёҫтертёмёр чуна эфир.

Сёнле пӑсланчэ сёр тивлечё:
Ман халӑх манӑн е курман
Кётессине курас килетчэ
Хёвел раснах паха чух ман.

Мёнле илемлэ кашни утӑм,
Мёнле чун туйнӑ тёнчене —
Йӑлтах эп ўкересшён пултӑм
Чёрёлекен чёлхем сине.

Вся жизнь моя узором чудным
Вдруг заиграла предо мной.
И мне сейчас представить трудно:
Где мой уток, а где чужой.

Вдруг сброшен сон шестивековый,
Глаза открыты в миг один,
Всей силой скрытой, страстью новой
Душа отъята от низин.

В полет! По-новому весною
Парит земная благодать:
Места болгарские *, не скрою,
Мне захотелось увидеть.

И каждый шаг к мечте великой,
Полет проснувшейся души —
Хотелось мне представить в клике
Воскресшим языком вершин.

* Речь идет о юге, где писались эти стихи. Стихотворение входит в цикл «Южные мотивы». (Булгары-чуваши прежде проживали между Черным и Каспийским морями.)